

О самопознании. Трактат Джона Месона

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-11

О-11 О самопознании. Тракта́т Джона Месона / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 238 с.

ISBN 978-5-519-96075-5

ISBN 978-5-519-96075-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Трактатъ о самопознаніи написанъ Джономъ Мессономъ въ 1744 году и имѣлъ въ Англіи множество изданій. Онъ переведенъ едва ли не на всѣ европейскіе языки въ просвѣщенныхъ государствахъ. Авторъ имѣлъ цѣлью познакомить съ самопознаніемъ всѣхъ, особенно молодыхъ людей, приготовляющихся въ семинаріяхъ и университетахъ къ духовному званію, въ которое въ Англіи поступаютъ многіе изъ младшихъ дѣтей лордовъ, неучаствующие въ маіоратахъ. Трактатъ его конечно стоитъ вниманія и чтенія и немолодыхъ людей, а потому, при многихъ изданіяхъ какъ въ Англіи, такъ во Франціи и Германіи и у насъ въ Россіи, прибавляли къ нему много примѣчаній, сообразно съ цѣлію издателей и предполагаемымъ кругомъ читателей. Но въ Англіи же есть нѣсколько изданій, напечатанныхъ и безъ примѣчаній даже самого автора, собранныхъ имъ изъ древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей, обратившихъ, по его словамъ, впервые его вниманіе на самопознаніе. При этомъ издатели старались сдѣлать книгу ручною и болѣе доступною для чита-

телей всѣхъ классовъ людей, для которыхъ она можетъ быть полезна.

Въ 1860 году, въ 1 № *Странника*, была помѣщена превосходная статья о самопознаніи Проф. Карпова. Въ ней встрѣтили мы нѣкоторыя мысли, высказанныя и въ книгѣ Д. Месона. — Это подало мысль перевести трактатъ его на русскій языкъ прямо съ англійскаго изданія 1818 г. безъ примѣчаній, чтобы познакомить читателей только съ подлинникомъ сочинителя, а современную статью Пр. Карпова, съ его позволенія, присоединить къ тексту англійскаго писателя въ видѣ эпилога.

Какъ ни обширенъ въ настоящее время кругъ наукъ, занимающихъ современное общество: телескопы открыли неизслѣдимыя пространства міровъ небесной сферы, микроскопы открыли чудеса міра инфузорій, но знакомство съ собою никому не излишне и трактатъ Д. Месона, вмѣстѣ съ эпилогомъ русскаго глубокаго мыслителя и Профессора философіи, помогая самопознанію, можетъ быть, поведетъ къ открытію и въ себѣ того, что оставалось для насъ невѣдомою странною, terra incognita. Въ одномъ можно убѣдиться по опыту, что самопознаніе никому не помѣшаетъ въ его добрыхъ и полезныхъ занятіяхъ. Дай Богъ!

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предметъ настоящаго трактата, великой важности; но, сколько помню, мнѣ не довелось еще видѣть, чтобы его изслѣдовали съ такою же точностію, ясностію и силою, какъ другіе нравственные, или богословскіе вопросы. И дѣйствительно, мы весьма рѣдко встрѣчаемъ, чтобы намъ предлагали его съ кафедръ, или въ печати, послѣдовательно и вполне основательно и правильно изложеннымъ. Это, вмѣстѣ съ убѣжденіемъ въ его великой пользѣ для всѣхъ, побудило меня къ опыту сдѣлать его болѣе извѣстнымъ между христіанами.

Конечно г. Бакстеръ уже издалъ объ этомъ предметѣ сочиненіе подъ названіемъ: *о вредѣ незнанія себя и о пользѣ самопознанія*, и я съ призна- тельностію имъ воспользовался. Но онъ, по своему обыкновенію, рассуждаетъ объ этомъ предметѣ такъ пространно и -растянуто, такъ много вводитъ въ него постороннихъ предметовъ, опускаая собственно къ нему принадлежащее, и объ нѣкоторыхъ говорить такъ поверхностно, что я и не ожидалъ бы этого отъ него, и убѣдился, что самопознаніе за-

служиваетъ болѣе правильнаго, основательнаго и методическаго изложенія.

Я далекъ отъ тщеславія думать, что въ предлагаемомъ сочиненіи вполнѣ избѣгъ недостатковъ, замѣченныхъ мною въ книгѣ этого благочестиваго и превосходнаго писателя. Но если я не заслужу еще болѣе строгихъ замѣчаній, то буду обязанъ тѣмъ благосклонности читателей, въ которой конечно они мнѣ не откажутъ, сознавая важность и общирность предмета. Сообразно съ этимъ, почти невозможно не останавливать размышленія на предметъ столь богатомъ, по справедливости достойномъ всего вниманія, и конечно нельзя не обращать его и на многія частности, имѣющія тѣсную связь съ главною цѣлію, какъ это сдѣлано много въ XV гл. гдѣ говорится о познаніи, наблюденіи и управленіи нашихъ мыслей. Но большая разница между краткимъ, случайнымъ отступленіемъ и далекимъ увлеченіемъ отъ предмета, вслѣдъ за разыгравшимся воображеніемъ, чего здравый вкусъ не извиняетъ, хотя ему и не противно, если авторъ, идя по своему пути, сорветъ на сторонѣ нѣсколько цвѣтковъ и поспѣшитъ возвратиться къ своему предмету.

При этомъ я долженъ просить снисхожденія читателей за частыя ссылки на древнихъ языческихъ писателей, что мнѣ и самому кажется какимъ то хвастовствомъ начитанностію, котораго я не навижу. Но съ этими писателями я познакомился прежде. и они-то обратили мое вниманіе на самопознаніе. Въ ихъ афоризмахъ я встрѣтилъ много здраваго.

смысла, и это заставило меня уважать ими такъ, что я не выдержалъ искушенія выписывать изъ нихъ многое, относящееся къ моему предмету. Впрочемъ, если читатель найдетъ, что выноски прерываютъ послѣдовательность чтенія, то можетъ ихъ и не читать, но при этомъ конечно, онъ лишается многихъ прекрасныхъ мыслей и чувствъ, собранныхъ въ этихъ примѣчаніяхъ. (*).

Я припоминаю, что одинъ изъ новыхъ писателей весьма недоволенъ былъ тѣмъ, что Адиссонъ въ своемъ Зрителѣ (Spectator) (**) часто упоминаетъ имя Платона, и назвалъ это «передачею мелочей, съ за-таенною претензіей на ученость, за что онъ заслуживаетъ строгаго порицанія». — И конечно болѣе строгаго нельзя было ожидать подъ такимъ ничтожнымъ предлогомъ. Отъ читателя, съ такимъ утонченнымъ вкусомъ, я уже не могу ожидать пощады; но большинство конечно оцѣнитъ, кто изъ этихъ двухъ писателей болѣе заслуживаетъ порицанія.

При этомъ сочиненіи я преимущественно имѣлъ въ цѣли быть полезнымъ молодымъ людямъ, особенно студентамъ и кандидатамъ, готовящимся къ духовному званію, для которыхъ (при хорошемъ изученіи слова Божія) нельзя найти болѣе близкой и необходимой имъ науки, какъ предлагаемая мною въ

(*) Въ изданіи, съ котораго переведено это сочиненіе, ссылки и примѣчанія опущены, кромѣ помѣщенныхъ въ самомъ текстѣ.

(**) Журналъ издаваемый Адиссономъ.

этомъ трактатѣ; она выше всѣхъ другихъ отраслей знаній. Несомнѣнно, что главная цѣль философіи, какъ естественной, такъ и нравственной, состоитъ въ познаніи себя и Бога. Высшая наука: быть мудрымъ, а высшая мудрость: быть добрымъ, какъ сказалъ гдѣ-то Маркъ Антонинъ.

При размышленіи объ этомъ, часто приходила мысль: какъ жаль, что такая общепользная наука находится въ совершенномъ пренебреженіи. При новомъ методѣ воспитанія, и наставники и попечители, какъ въ публичныхъ, такъ и въ частныхъ училищахъ и семинаріяхъ, совсѣмъ забываютъ, что нравственное образованіе болѣе необходимо для лучшаго воспитанія юношества, нежели одно разумичное. Сократъ былъ того же мнѣнія и всю философію подчинялъ нравственности; онъ болѣе заботился объ исправленіи нравовъ своихъ учениковъ, нежели объ обогащеніи ихъ вѣдѣніями, и смотрѣлъ на всякое знаніе какъ на безполезное, если оно не имѣетъ цѣлю сдѣлать человека мудрымъ и добрымъ. И безъ сомнѣнія, если бы въ академіяхъ молодые люди имѣли счастье изучить великую науку: беречь свою добрую нравственность, управлять своими страстями и остерегаться своихъ слабостей, то конечно, во всю жизнь получили бы больше пользы, нежели отъ знакомства съ системами древней и новѣйшей философіи.

На вопросъ: чему преимущественно должно учить юношей? Агезилай Спартанскій весьма справедливо и умно отвѣчалъ: «тому, что имъ будетъ всего

нужнѣе, когда они сдѣлаются мужами». Еслибъ одно это правило было введено въ методъ воспитанія, то оно конечно принесло бы гораздо больше пользы нашимъ юношамъ, нежели какъ это обыкновенно бываетъ. Дк. Фоллеръ замѣчаетъ, «что труды, предлагаемые нами къ изученію книгъ, въ которыхъ излагаются предметы весьма далекіе отъ пользованія ими въ жизни, можно назвать трудолюбивою правдою.» А какъ часто встрѣчаются въ жизни случаи, при которыхъ молодые люди могутъ практически пользоваться наукой самопознанія, и какъ они будутъ сожалѣть, что не знали ее прежде! Но есть ли хотя что нибудь, въ чемъ бы они имѣли менѣе руководства и добрыхъ совѣтовъ, какъ въ умѣннѣ владѣть своими страстями и предразсудками? И какое время жизни, какъ не ранняя молодость, болѣе удобно къ такому руководству, чтобы положить основаніе для этой, хотя трудной, но истинно полезной науки?

Могутъ сказать: что долгъ и забота родителей, наблюдать за своими дѣтьми и исправлять ихъ нравъ съ самаго дѣтства, когда это всего удобнѣе.

Но если этого не было сдѣлано въ началѣ (какъ это нерѣдко случается), то тѣмъ необходимѣе позаботиться о томъ впослѣдствіи. Это общая обязанность всѣхъ, кому поручено попеченіе о дѣтяхъ, и на это надо смотрѣть какъ на самую важную и необходимую часть воспитанія.

Одинъ изъ великихъ богослововъ сказалъ, что кто успѣваетъ болѣе въ наукахъ нежели въ нрав-

ственности, тотъ болѣе теряетъ нежели пріобрѣтаетъ. А мы можемъ прибавить, что кто не успѣваетъ въ улучшеніи своего нрава, наравнѣ съ пріобрѣтеніемъ познаній, тотъ не дѣлается лучшимъ; потому что самые успѣхи въ наукѣ онъ долженъ измѣрять исправленіемъ своей нравственности и помнить, что онъ не прежде сдѣлается истинно ученымъ, какъ сдѣлавшись мудрымъ и добродѣтельнымъ человѣкомъ, и не можетъ быть *кончалымъ* философомъ, пока nebude истиннымъ христіаниномъ.

Но отъ чего же нравственная философія, столь уважаемая въ древней академіи, принуждена была въ новѣйшей уступить мѣсто натуральной философіи, которая прежде была только вспомогательною для нея наукой? Это оказывается не только не послѣдовательнымъ, но и вреднымъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Умъ и мысли получаютъ въ жизни то направленіе, какое дано имъ въ молодости, а потому весьма естественно, не обращать вниманія и совсѣмъ не заботимся о томъ, о чемъ намъ вовсе не говорили какъ о важномъ предметѣ. Такимъ образомъ оставляются въ небреженіи и неуваженіи такіе предметы, которые гораздо необходимѣе для того, чтобы сдѣлать человѣка мудрымъ и истинно разумнымъ, нежели тѣ начальныя основанія наукъ, какія мы выносимъ изъ школы, или коллегіи. И дѣйствительно, грустно видѣть молодаго, благороднаго человѣка (джентельмена), съ блестящими способностями, прекраснымъ расположеніемъ, который, окончивъ обыкновенный курсъ академическихъ, или

университетскихъ наукъ, вступаетъ въ свѣтъ работъ своихъ страстей и предразсудковъ, которые росли вмѣстѣ съ его ученіемъ, и о которыхъ онъ будетъ сожалѣть и стыдиться ихъ, когда лучше познакомится съ жизнію и человѣческою натурой. Къ несчастію, можетъ быть онъ и во всю жизнь не приобрететъ того, что, при хорошемъ воспитаніи, долженъ бы получить въ юности ; потому что дурное воспитаніе есть одна изъ причинъ, почему не многіе умѣютъ владѣть своими страстями *).

Я ни сколько не думаю унижать какую бы то ни было отрасль человѣческихъ познаній, но порадовался бы , еслибъ увидѣлъ въ большемъ уваженіи самую полезную вѣтвь наукъ, то-есть, познаніе сердца, открытіе и исправленіе вреднѣйшихъ предразсудковъ и умѣнью владѣть своимъ темпераментомъ и страстями. Эта наука, самая необходимая для того, чтобы сдѣлать юношу истинно благороднымъ человѣкомъ и христіаниномъ.

Если въ этомъ краткомъ трактатѣ находится то, чѣмъ молодые люди могутъ воспользоваться при образованіи ума и при желаніи познакомиться съ наукою наиболѣе приложимою къ жизни, то я желалъ бы, чтобъ эта книга была чаще у нихъ въ рукахъ для ихъ пользы.

*) Три причины худыхъ страстей : дурное воспитаніе, большое невѣжество и разстройство въ тѣлесномъ организмѣ. соч.

Въ заключеніе, я ничего не могу прибавить къ сказанному, кромѣ желанія, чтобы читатели извинили меня за свободу, съ какою я выразилъ мои чувства объ этомъ предметѣ, и передаю мой трудъ ихъ чистосердечному и не легкомысленному вниманію, испрашивая на то благословенія Божія.
